

Как раз в тот момент, когда Фан Пин собирался попросить старика Ли более подробно объяснить, как ему следует культивировать эту технику, рейтинг силы учеников боевых искусств был обновлен.

Он изменился 1 июля.

С момента последнего обновления прошел всего один месяц, но рейтинг сильно изменился.

Фан Пин в рекордно короткие сроки поднялся на третью строчку.

"Линг Ийи, ССМАУ, 2-й год обучения. 20 лет. Мастер боевых искусств пикового ранга-3.

"Рейтинг: 1.

"Пиковая победа: В одиночку сразился с мастером боевых искусств пикового ранга-4. Убил мастера боевых искусств высшей ступени Ранга-4".

"Цинь Фэнцин, МСМАУ, год 3. 21 год. Мастер боевых искусств пикового ранга-3.

"Ранг: 2.

"Пиковая победа: Убил мастера боевых искусств высшей ступени Ранга-4, находясь среди десяти тысяч солдат."

"Фан Пин, МСМАУ, год 1. 19 лет. Мастер боевых искусств высшей ступени ранга-3.

"Ранг: 3.

"Пик побед: Сбежал из дома силы ранга-6. Стратегически убивал силачей ранга-5. Убил мракоборца средней ступени Ранга-4 и нескольких мракоборцев ранней ступени Ранга-4".

Со смертью мастера боевых искусств ранга 5 за плечами, победы Фан Пина казались самыми впечатляющими среди трех лучших в списке. По крайней мере, так он сам о себе думал. Его заявление о том, что он "стратегически убил" тех мастеров 5 ранга, все восприняли как правду.

Все убитые Фан Пином мастера - 4 ранга - находились на ранней стадии. Единственный боевой мастер средней ступени, которого он убил, был убит во время этой миссии.

Линг Ийи из ССМАУ сама сражалась с мастером 4 ранга. Настоящая битва, а не бегство, как у Фан Пина.

В прошлом бою Цинь Фэнцин превзошел самого себя, в одиночку убив боевого мастера высшей ступени.

Трудно было сказать, кто сильнее - Лин Ийи или Цинь Фэнцин, но Лин Ийи, второкурсница, была моложе Цинь Фэнцина, который учился на младшем курсе, поэтому ее поставили на первое место.

Те, кто ранее занимал первые места, либо закончили школу, либо прорвались на четвертый ранг.

Тем не менее, скорость, с которой Фан Пин поднялся в рейтинге до первой тройки, была поразительно быстрой.

Се Лэй занимал восемнадцатое место, намного ниже Фан Пина.

Лян Фэнхуа и Е Цин тоже были в рейтинге, на 12-м и 44-м местах соответственно.

Это подводило итог рейтингу студентов боевых искусств.

Фан Пин прочитал рейтинг всех мастеров 3 ранга, когда был у старика Ли.

...

"Ты на девятом месте".

Фан Пин покачал головой. "Мои победы самые впечатляющие, ясно? Даже 6 ранг не может меня убить..."

"Ты уверен? Я слышал, что если бы не Танг Фенг, то ты бы им стал".

Фан Пин выглядел овечьим от укола. Он продолжал. "Я тоже убил мастера боевых искусств 5 ранга..."

Старик Ли странно посмотрел на него, как бы требуя повторить.

Фан Пин был невозмутим. Он продолжил: "Я действительно убил мастера 5 ранга!".

"Тогда тебя чуть не убил боевой мастер 4 ранга средней ступени!"

"Чушь собачья. Я наконец-то убил его".

возразил Фан Пин. Затем он добавил: "В рейтинге до меня есть три мастера 3 ранга из Военного департамента, и еще два из университетов. Есть еще двое из сект и один случайный мастер боевых искусств, что за черт?"

Старик Ли фыркнул. "Это нормально. Секты тоже охраняют Катаkomбы, и случайные мастера боевых искусств тоже туда спускаются. Почему ты можешь стать сильнее, а они нет?"

"Ты прав".

Фан Пин слегка кивнул. Затем он сказал: "Значит, именно им я должен бросить вызов?"

"Ты можешь начать с десятого места. Или с двадцатого. В любом случае, разница между ними невелика".

Старик Ли сказал: "Ты не должен быть их соперником без твоего преимущества в жизненной силе".

"А может, и так. Они не намного старше меня. Мое понимание боевых техник не так хорошо, но они могут быть на одном уровне со мной..."

"Сможешь ли ты победить Цинь Фэнцина?"

"Он скоро перейдет на 4 ранг, не так ли..." Фан Пин вдруг сказал: "Сегодня его здесь нет, но он тот, кто любит суматоху. Смерть вице-канцлера..."

Старик Ли тихо вздохнул. "Не тревожьте его. Отец Цинь Фэнцина был учеником вице-канцлера

и моим младшим. Он умер в Катаомбах".

Его отец был чрезвычайно талантлив". Вице-канцлер разглядел в нем потенциал. Он был опущен, когда его ученик умер.

"После того, как Цинь Фэнцин поступил в МСМАУ, вице-канцлер проявил к нему заботу, несмотря на то, что его наставником был кто-то другой. Вице-канцлер научил Цинь Фэнцина некоторым боевым приемам, которым он обучил его отца.

"Если говорить формально, то вице-канцлер был одновременно наставником его отца и его сводным наставником..."

"Понятно."

Фан Пин понял. Неудивительно, что Цинь Фэнцин так расстроился, когда узнал о смерти вице-канцлера.

Старик Ли вздохнул и снова покачал головой. "Я надеюсь, что этот парень сможет выйти из этого. Я думаю, что у него не будет проблем с этим. Цинь Фэнцин из тех, кто становится сильнее после столкновения с препятствиями.

"Когда его победил Ван Цзинъян, он упорно трудился и стал одним из сильнейших в школе.

"Некоторое время он сидел на 3 ранге и размышлял. Его убийство мастера боевых искусств 4 ранга высшей ступени доказало это.

Если я не ошибаюсь, он скоро решит прорваться".

"Он почти преуспел в культивировании своего несокрушимого фронта, когда убил мастера боевых искусств 4 ранга высшей ступени".

"А разве другие до него тоже этого не сделали?"

"Это зависит от конкретного человека. Некоторые считают, что убийства мастеров боевых искусств Катаомб недостаточно, чтобы оценить свои навыки, поэтому они предпочитают размышлять об этом дальше."

"Они все хотят стать гениями, которые убивают врагов более высокого ранга. Подожди, а в Катаомбах есть такие?"

"Да." Старик Ли серьезно ответил: "Их тоже довольно много. Однако в армии их не будет. В основном они появляются в местах возле Мельницы, включая глубины Катаомб.

"Места, в которых вы были, находятся только на окраине Катаомб..."

Фан Пин больше не говорил на эту тему, как и старик Ли, который начал делиться своим опытом отработки Удара Ваджры.

"Практика боевой техники - это не то, что можно сделать на бумаге. Практика заключается в том, чтобы применять ее на практике. Вы должны практиковать Удар Ваджры в бою. Кроме того, лучше всего практиковать Маниакальный взрыв до тех пор, пока вы не достигнете уровня, когда сможете объединить все семь приемов в один. Если ты действительно достигнешь такого уровня, то, несомненно, станешь номером один среди всех мастеров боевых

искусств ранга 3!"

"Я знаю. Я многому научился за время моего последнего похода в Катаомбы. Я также отработал свою технику до такой степени, что могу объединить пять приемов в один."

"Мм. Хорошо, что ты понимаешь".

...

Фан Пин весь день оставался в отделе логистики, практикуя Удар Ваджры.

...

Тем временем, внешний мир взорвался.

"Сбежал из дома силы 6 ранга. Стратегически убил энергетика 5 ранга. Убил брачного мастера средней ступени Ранга-4 и нескольких мастеров боевых искусств ранней ступени Ранга-4"?

Фан Пин, которого многие помнили как мастера боевых искусств 1 ранга, участвующего в Национальном чемпионате, сумел убить мастера боевых искусств среднего ранга, в то время как люди, занявшие первое и второе места, убили мастера боевых искусств 4 ранга высшей стадии. Поразительно!

Они становились все сильнее и сильнее!

Раньше достаточно было убить боевого мастера 4 ранга, чтобы попасть в десятку лучших. Теперь же тройка лидеров уже не довольствовалась убийством новичков 4 ранга, они стали охотиться на мастеров боевых искусств 4 ранга высшей ступени!

...

Наньцзян.

Ван Цзиньян тоже видел рейтинг. Он почувствовал некоторую тоску.

Он вспомнил, как впервые встретил Фан Пина, неуклюжего и безрассудного мальчишку, чья жизненная сила быстро увеличилась после приема неправильной таблетки. Это событие привлекло его внимание к мальчику.

События с Хуан Бином запечатлели Фан Пина в его памяти.

Теперь, в мгновение ока, Фан Пин уже был знаменитым человеком.

"Он так быстро совершенствуется. Если так пойдет и дальше, то меня догонят..."

Ван Цзиньян засмеялся. Девушка рядом с ним сказала ему, слова путались, так как она говорила между кусочками еды: "Разве ты уже не на верхней ступени? Ему еще далеко до этого".

"Он быстро совершенствуется. Возможно, скоро он достигнет пика 3 ранга. Если он будет на пике, то Ранг-4 будет уже близко".

"Я должен быть как раз на пике Ранга-4, когда это случится".

"Мы считаемся ровесниками..."

Ван Цзиньян был на пике 3-го ранга, когда Фан Пин стал мастером боевых искусств. Теперь казалось, что Фан Пин будет на 4-м ранге, как только Ван Цзиньян достигнет пика...

Ему пришлось признать, что Фан Пин, вероятно, в конце концов догонит его.

Девушка сказала, все еще приглушенным голосом: "Он все равно тебе не подходит, даже тогда".

"Все еще впереди... Мы все совершенствуемся. Не только твой старший".

"Как я уже говорил в прошлом году, мы должны были завербовать его в НМАУ..."

"Тогда Фан Пин не будет тем Фан Пином, которым он является сейчас".

Ван Цзиньян рассмеялся, растянувшись на своем сиденье. "Я должен работать усерднее. Будет так неловко, если этот парень действительно догонит меня".

"Но... мне не нужно торопиться. Катаомбы Наньцзяна скоро откроются. Первое путешествие туда одновременно и опасно, и дает бесценную возможность. Я постараюсь пробиться на 5 или даже 6 ранг. Верь в своего старшего. Скоро я стану гроссмейстером и буду искать своего наставника".

Девушка поджала губы, повесив голову. "Мой отец... Это слишком опасно, не ходи, он... Он может уже..."

Ван Цзиньян рассмеялся. Затем он пробормотал: "Я должен искать его, несмотря ни на что. Даже если..."

Они замолчали.

Мысли Ван Цзиньяна блуждали вдалеке. Вход в катакомбы Тяньнань был закрыт, армия катакомб Тяньнань грабила и жгла, заставляя человеческих гроссмейстеров бежать с места происшествия. Может быть, его наставник еще жив?

Возможно...

А если бы он был жив?

Возможно, за его наставником гналось множество людей с намерением убить, и ему нужна была его помочь. Если он сдастся сейчас, не будет ли он причастен к смерти своего наставника тоже?

"Катаомбы Наньцзяна..."

Ван Цзиньян медленно выдохнул воздух. Опасность означала и возможность. Его первое проникновение в катакомбы будет прибыльным.

...

Город Солнца.

Фан Мингронга снова повысили!

В недоумении, он был переведен в муниципальное правительство, на должность заместителя начальника муниципального управления.

Он все еще был заместителем начальника управления, но эта должность отличалась от предыдущей.

Фан Мингронгу нечего было сказать. Столкнувшись с поздравлениями от разных людей, он не мог сформулировать свои чувства.

'Мой сын рискует жизнью в бою'. Когда его сын вырвался из лап мастера боевых искусств 6 ранга, другие восприняли это как славный подвиг. Он же видел опасность, в которой находился его сын.

Мастер боевых искусств 3 ранга против мастера 6 ранга!

'С чем они столкнулись?'

спросил Фан Мингронг.

Его сомнение появилось во многих других умах.

С чего бы это такая победа?

Цинь Фэнцин "убил мастера боевых искусств высшей ступени Ранга-4 среди десяти тысяч солдат". Было ли "десять тысяч солдат" гиперболой? Надуманным преувеличением?

Фан Пин "сбежал от силового центра 6 ранга". С чего бы силам 6 ранга преследовать его?

Сино все еще была законной страной. Если бы мастер боевых искусств 6-го ранга действительно преследовал мастера боевых искусств 3-го ранга, другие сильные мира сего не стали бы довольствоваться наблюдением со стороны.

"Кто их противники? Где они?"

"С кем они сражаются? С международной силой? Или с кем-то неизвестным?"

"Зачем им заставлять группу мастеров боевых искусств низшего ранга сражаться с мастерами боевых искусств среднего ранга?"

"Сино силен, и гроссмейстеров много. Где они?"

Вопрос за вопросом возникал в умах людей. В Интернете бесчисленное множество людей начали обсуждать.

Что скрывали мастера боевых искусств нации Сино?

Слухи постепенно распространились по цифровой виноградной лозе. Это были мракоборцы из sectы зла!

Не из Катаомб. Боевые художники злой секты!

Группа боевых мастеров, стремящихся уничтожить мир и уничтожить человечество!

Многие были удивлены. Только в этот момент они узнали о существовании в Нации Сино боевых мастеров злой секты!

На какое-то время их стали повсеместно ненавидеть.

...

Фан Пин знал, что Нация Сино подрезала виноградную лозу, когда он увидел эту новость.

Сначала они представили общественности концепцию злых сект мракоборцев, предоставив массам мишень, на которую можно выплеснуть свой гнев, и приучив их к тому, что мир, в котором живут мракоборцы, не был мирным, и что они защищают человечество и всех людей, ведя войну со злыми сектами мракоборцев.

Поступление в университет боевых искусств означало, что придется вести войну с этими людьми. Это было не так, как все представляли себе, что студенты университета боевых искусств были просто привилегированными людьми.

...

Туннель Катаомб открылся 2 июля. Первая партия трупов была вывезена наружу.

MCMAU.

Ворота были широко открыты!

Национальный флаг и школьный флаг у ворот были медленно опущены.

"Салют!"

Глаза Чэнь Чжэньхуа наполнились слезами, он произнес эти слова решительно, с большой печалью. Преподаватели и студенты, выстроившиеся за ним, отдали честь.

Многие другие стояли за воротами.

Боевые мастера, управляющие бизнесом, работающие в правительстве, служащие в армии или просто случайные боевые мастера... Они не входили в школу.

За воротами школы многие кланялись и отдавали честь, слезы текли по их щекам.

Некоторые из них окончили MCMAU.

После шестидесяти лет упорного труда выпускников MCMAU можно было встретить по всей стране. Он воспитывал своих студентов в течение шестидесяти лет, и в этот день все, наконец, подошло к концу.

Его золотое тело было разбито. Ничего не осталось.

Из всех этих людей, обладающих огромной силой, никто не умер счастливой смертью!

Кто за последнюю тысячу лет был самым рыцарственным?

Только это поколение!

Они сражались не за бессмертие, не за то, чтобы властвовать над слабыми, не за то, чтобы захватить власть в свои руки...

Они были достаточно храбры, чтобы сражаться! Они сражались насмерть, но не отступали!

Не только мастера боевых искусств были достойны такой похвалы. Солдаты, охранявшие Катаомбы, тоже не жаловались. Именно эти люди олицетворяли рыцарство до конца!

...

В Южной области трупы инструкторов хоронили один за другим.

Студенты тоже были сожжены.

Некоторые из погибших, их тела исчезли. Они не только умерли в Катаомбах, но и были похоронены там навечно; их имена, ничего не значащие символы, которые никто не запомнит надолго, были последними из оставшихся.

В гробнице старого вице-канцлера лежали его одежда и личные вещи.

В Южную область приехали незнакомые люди. Фан Пин узнал многих из них. При других обстоятельствах он, возможно, пошел бы поздороваться, установить какие-то связи.

Сейчас ему этого не хотелось. Он стоял перед могилами и размышлял.

Не только у него одного мысли уносились куда-то далеко. Многие чувствовали себя потеряянными.

Даже силач Золотого Тела 8 ранга умер без предупреждения. А как насчет них, слабых людей?

Неужели в ближайшем будущем от них останется только урна с прахом?

...

Во второй половине того дня Фан Пин с группой студентов отправился в дальний путь, принося новости о смерти других студентов.

Некоторые из их близких вообще не могли принять эту новость. Некоторые были в такой истерике, что потеряли дар речи. Одни рыдали от отчаяния, а у других муки так и застягивали в горле...

Видя эти сцены, Фан Пин пробормотал про себя: "Я не хочу, чтобы это случилось со мной: кто-то вернул мой прах моей семье".

Я могу только стать сильнее. Еще сильнее. Настолько сильным, что никто не сможет меня убить!

Я не хочу, чтобы мои родители рыдали в отчаянии.

Я не хочу видеть глаза моей сестры, наполненные местью...

'Тогда у меня не было мотива. Теперь он у меня есть.

...

После того, как они покинули последний пункт назначения, разум Фан Пин был ясен и сосредоточен на одной цели.

Стать сильнее!

'Я, Фан Пин, теперь здесь! Я непобедим, независимо от того, нахожусь ли я на 3-м или 4-м ранге, или на 9-м. Однажды я стану настолько сильным, что никто не сможет меня убить. Никто не сможет! Я сам буду убивать других людей!

'Однажды вся эта ненависть и вражда закончится! Всему придет конец!

В тот день Фан Пин поехал обратно в Город Солнца.

После возвращения домой, чтобы навестить свою семью, он должен был начать свой поход по пути завоевания.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2134885>